

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2022.13.81.040

Проблема концептуального оформления кадетского образования

Асриев Андрей Юрьевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: asriev_okk@mail.ru

Аннотация

В статье проанализирован уникальный компонент российской системы образования – кадетское образование, определен его потенциал и возможности удовлетворения профессионального и личностного самоопределения воспитанника. Анализируются подходы к изучению проблематики в рамках проводимых педагогических исследований другими авторами, а также систематизируются их попытки формулирования единого, универсального определения понятия «кадетское образование». На основе проведенного анализа, автор выявляет, что разработка научных проблем кадетского образования сдерживается отсутствием его единой концепции, а ряд заявленных попыток концептуального оформления не охватывают всех проявлений кадетского образования в его культурных, социальных и личностных контекстах. Вместе с тем, автор констатирует, что любая концепция представляет собой синтетический результат социокультурного анализа и не дает однозначных решений возникающих вопросов. Анализ материалов по указанной проблематике показывает, что в существующем сегодня многообразии кадетских образовательных программ единственной объединяющей идеей остается воспитание личности во взаимосвязи с военно-профессиональной деятельностью, вместе с тем миссия кадетского образования реализуется в рамках исторически сложившейся практики применения в обучении, воспитании, развитии и социализации молодого поколения педагогических потенциалов военной культуры, военно-профессиональной деятельности и военизированной среды. В статье предлагаются концептуальные идеи, сформулированные в процессе исследования кадетского образования с позиций социокультурного подхода.

Для цитирования в научных исследованиях

Асриев А.Ю. Проблема концептуального оформления кадетского образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. I. С. 272-278. DOI: 10.34670/AR.2022.13.81.040

Ключевые слова

Кадетское образование, концепция, проблема, социокультурный подход, военная культура, педагогический потенциал, профессиональное самоопределение, образовательная политика.

Введение

Кадетское образование – российский социокультурный феномен и уникальный компонент российской системы образования, точно отвечающий национальной культуре и способный воспроизводить ее образцы в новых поколениях. Значение кадетского образования остается стабильно высоким при любых кадровых потребностях силовых структур из чего следует вывод, что его роль и потенциальная миссия значительно шире подготовки кадров. В современных исследованиях кадетское образование все чаще рассматривается как система, способная формировать личность социально значимого типа на основе образа современного офицера, компенсировать сложные социальные ситуации развития несовершеннолетних, давать качественное образование и поддерживать процессы профессионального и личностного самоопределения кадет.

Основная часть

Образ российского офицера, его профессионально важные и личные качества определяются не только профессиограммой воинских специальностей, они объединяют в себе ожидания и требования (всегда завышенные) широких слоев российского общества, за исключением маргиналов и крайне либерально настроенных людей. В российской истории образ офицера часто представлял нормативный образец личности, а его жизнь и деятельность – иллюстрацию к кодексу морально одобряемых действий [Оссовская, 1987]. За счет образа офицера в кадетском образовании удовлетворяется естественная для любой воспитательной системы потребность в ясных целях воспитания. Педагогические потенциалы кадетского образования возникают за счет:

- погружения воспитанников в военную культуру, традиции, образцы и ценности которой – не субкультура, а часть национальной российской культуры;
- создания военизированной среды, транслирующей военные нормы и правила поведения и взаимоотношений между людьми, в т.ч. востребованные подрастающими поколениями – дружбу, товарищество, взаимопомощь, честность и пр.;
- освоение (педагогически адаптированного) опыта военно-профессиональной деятельности, в т.ч. создание ситуаций самореализации и самопроверки.

Развитие кадетского образования идет по пути расширения форм и вариантов организации, направленности и содержания образовательных программ. Его масштабы и динамика формируют новую проблематику научных исследований. Однако педагогические исследования в области кадетского образования до настоящего времени преимущественно узкопредметны. Его сущность и воспитательные возможности воспринимаются авторами как «сами собой разумеющиеся», как фактические доказанные в процессе исторического развития и не меняющиеся во времени. Из 86 диссертаций по педагогическим наукам, зафиксированных в каталогах Российской государственной библиотеки за период с 1990 по 2021 гг., только две выполнены на соискание ученой степени доктора наук. Авторы, как правило, ограничиваются официальными, нормативно-правовыми определениями и сразу приступают к решению конкретных педагогических задач. К сожалению, узкоспециальные педагогические исследования постоянно «упускают» социокультурную обусловленность процесса развития кадетского образования, а историко-педагогические, где она «удерживается в виду», сами по себе еще не приводят к педагогическому результату.

Теория кадетского образования «сдерживается» отсутствием единой концептуальной базы, а его практика – неопределенностью условий объединения разных форм и уровней в единую систему. «Бурное» развитие кадетского образования после распада СССР, преимущественно не в силовых ведомствах, выявило ключевой и неразрешенный вопрос о самой сущности кадетского образования.

Конечно же, в обширном списке педагогических работ различного жанра, посвященных кадетскому образованию, немало претендующих на его окончательное и бесповоротное определение, но не дающих теоретического эффекта. Так, например, статья В.В. Юдина «Кадетское образование: понятие, содержание, значение» (2011 г.) после перечисления общеизвестных исторических фактов и педагогических лозунгов заканчивается заключением о том, что кадетское образование есть «самостоятельная ветвь общего гражданского и начального профессионального образования в национальной системе образования страны» [Юдин, 2011, 248]. Статья Р.Р. Уруймагова с не менее серьезным названием «Кадетское образование в России» содержит определение его задачи – «формирование активной, морально и психологически устойчивой, физически крепкой личности, осознающей ответственность за собственное духовное развитие, за свое нравственное и психическое здоровье» [Уруймагов, 2011, 174]. Нельзя не согласиться с автором, но такие же задачи с разной эффективностью решает любая школа. Цитирование можно продолжить. Скорее всего, задача определения кадетского образования как самостоятельной педагогической системы все еще ожидает своего решения, для которого в отечественной педагогике постепенно создавались необходимые научные предпосылки.

Последние десятилетия характеризуются попытками концептуального оформления кадетского образования. Известных широкой научной общественности проектов концепций всего три: министерства просвещения, министерства обороны (оба удалены с информационных ресурсов) и широко известный проект Московского содружества суворовцев и кадет [Владимиров, 2010]. Каждый из них «грешит» экспертно-административным происхождением и слабым научным обоснованием концептуальных основ. Присоединимся к их обсуждению со следующим заключением: ограниченность или узкая специализация определений и описаний системы в представленных проектах дают возможность решать лишь ограниченные предметные задачи, межпредметная же и даже надпредметная проблематика, например, исследование социокультурных эффектов кадетского образования и педагогических путей их достижения требует совершенно других определений. В противном случае концепции с масштабными социокультурными целями (а иные в отношении кадетского образования сегодня возникают редко) рискуют иметь исключительно правовой, административный или идеологический, но не научный характер. Как правило, если в созданных кем-либо теоретических конструкциях предмет концептуального оформления – система кадетского образования – «не охватывается» весь, в объеме всех своих проявлений, в своих культурных, социальных и личностных контекстах, то и от концепций трудно ожидать полноты, точности и результата в социокультурном масштабе.

Определенные возможности концептуального оформления возникают в том случае, если кадетское образование исследуется с позиций социокультурного подхода. По крайней мере, у исследователя есть возможность ответить на три главных вопроса будущей концепции: что есть кадетское образование? Какова его цель? За счет чего оно может развиваться?

Концепция – один из синтетических результатов социокультурного анализа кадетского образования, однако в контексте теорий синергетики и эталона постнеклассического знания

социокультурный анализ не дает однозначных решений, а «...скорее (создает) «веер» возможностей, право ответственного выбора при принятии решения» [Киященко, 2005, 32]. В результате социокультурного анализа формируется не столько объяснение «что?» и «почему?», а скорее понимание того «как действовать?» адекватно социокультурной реальности.

Базовая концепция создает возможность:

-«видения» широкой миссии участия кадетского образования в социокультурном развитии Российской Федерации и регионов, постановки целей перед региональными системами кадетского образования, отвечающей современной социокультурной ситуации;

-определения сущности и структуры кадетского образования, позволяющей охватить все связанные с ним явления и процессы, не ограничивающей процессы появления новых форматов;

-позиционирования кадетского образования в современной системе образования Российской Федерации, делегирования кадетскому образованию ответственности в государственных и региональных программах социокультурного развития, соответствующей реальным возможностям;

-долгосрочного планирования развития кадетского образования, системного и проектного управления этим процессом, оформления законодательных инициатив и изменения образовательной политики в области кадетского образования;

-создания программ поддержки и развития кадетского образования, интеграции усилий потенциальных субъектов социального заказа.

При нынешнем многообразии кадетских образовательных программ единственной объединяющей идеей является воспитание личности в контакте с военно-профессиональной деятельностью. Смыслы и ценности военно-профессиональной деятельности создают основу мировоззрения и мотивации, противопоставленных современному прагматичному и индивидуальному существованию человека;

-взаимоотношений, принятых в военной среде, норм и правил социального взаимодействия на основе кодекса чести, форм взаимоотношений, притягательных для детей и молодежи – войсковой дружбы и товарищества;

-содержания военно-профессиональной деятельности – тех форм интеллектуальной и физической активности, которое оно предполагает;

-исторического опыта служения Отечеству.

В своем культурном измерении кадетское образование имеет инвариантное идейное ядро, ставшее частью культуры (смыслы, ценности, господствующие идеи и убеждения, образцы и иные культурные регуляторы человеческой деятельности). В своем социальном измерении оно обладает преемственными отношениями людей и социальных групп, образовавшими исторический опыт и традиции, обусловлено социальным заказом. Сошлемся еще раз на П.А. Сорокина: «Создавая реформистский или реконструктивный проект, он (сторонник социокультурного подхода) не стал бы полагаться целиком и даже главным образом на простое переустройство внешних условий, ... он, прежде всего, изучил бы саму систему и ее внутренние свойства» [Сорокин, 2006, 801].

Миссия кадетского образования реализуется за счет исторически сложившейся практики использования в обучении, воспитании, развитии и социализации молодого поколения педагогических потенциалов военной культуры, военно-профессиональной деятельности и военизированной среды. Исследуя кадетское образование с позиций социокультурного подхода, мы разделяем мнение А.Г. Асмолова [Асмолов, 2010], А.М. Цирульникова [Цирульников, 2017] и других о том, что ответственностью образовательных систем в региональном образовательном

пространстве выступает реализация «...общенациональной идеологии и политики, позволяющей достичь таких системных социальных и ментальных эффектов, как гармонизация общества, социальная стратификация, рост конкурентоспособности страны, формирование гражданской идентичности как основы развития демократического общества» [Асмолов, 2010, б]. С этих позиций проектируется любая образовательная система, в ином случае появляется вопрос о ее эффективности. Разумеется, есть и более конкретные цели. Кадетское образование обеспечивает, например, подготовку несовершеннолетних к военной службе, патриотическое и военно-патриотическое воспитание, предпрофессиональную подготовку, отбор и ориентацию на профессии государственной службы и многое другое. Кроме того, оно, безусловно, разделяет ответственность в системе общего и дополнительного образования региона за обучение, воспитание и развитие детей и молодежи, становление молодых людей в социуме, однако имеет и специфические механизмы влияния на социокультурное развитие регионов.

Противоречие между институционализацией и деинституционализацией кадетского образования является основным в объяснении процессов его развития (может быть названо противоречием первого порядка).

В практике реализации образовательной политики в области кадетского образования в регионах установлены механизмы, объясняющие динамику кадетского образования через диалектические противоречия второго порядка, возникающие между:

- унификацией, централизацией кадетского образования, отражающихся в попытках его очередной институционализации, и стремлением к сохранению самобытных моделей кадетского образования в регионах;

- движением региональных структур к целостности и полноте за счет взаимного дополнения и усилением административных барьеров, которое оно вызывает;

- возрастающими в условиях информатизации образования возможностями коллаборации ресурсов субъектов – заказчиков и одновременно усиливающейся конкуренцией между ними, выражающейся в узкой профилизации и специализации кадетских образовательных организаций, создании искусственных и неоправданных барьеров мобильности;

- автономизацией кадетских образовательных организаций и запросом на вертикальную и горизонтальную мобильность кадета в системе кадетского образования.

Заключение

Многомерность такого явления как кадетское образование, его выражение в культурных (ценности, транслируемые кадетским образованием), социальных (нормативные организации кадетского образования) и личностных (активности людей и коллективов) позволяет предположить, что продуктивным в разработке современной концепции кадетского образования окажется социокультурный подход. Сама же проблема концептуального оформления кадетского образования остается наиболее актуальной в современных условиях.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования // Проблемы современного образования. 2010. № 4. С. 4-18.
2. Владимиров А.И. Кадетское образование в современной России – стратегия и проблемы // Народное образование. 2010. № 4 (1397). С. 213-225.
3. Киященко Л.П. Этнос постнеклассической науки (к постановке проблемы) // Философия науки. 2005. Т. 11. № 1. С. 29-53.

4. Оссовская М.И. Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М.: Прогресс, 1987. 528 с.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
6. Уруймагов Р.Р. Кадетское образование в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 174-179.
7. Цирульников А.М. Социокультурная модернизация и развитие образования в регионах. М.: ФИРО, 2017. 314 с.
8. Юдин В.В. Кадетское образование: понятие, содержание, значение // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11 (130). С. 247-254.

The problem of creating the concept of cadet education

Andrei Yu. Asriev

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Omsk State Pedagogical University,
644092, 14, Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: asriev_okk@mail.ru

Abstract

The article analyzes a unique component of the Russian education system – cadet education, determines its potential and the possibility of satisfying the professional and personal self-determination of the pupil. Approaches to the study of problems within the framework of ongoing pedagogical research by other authors are analyzed, as well as their attempts to formulate a single, universal definition of the concept of cadet education are systematized. Based on the analysis, the author reveals that the development of scientific problems of cadet education is constrained by the lack of its unified concept, and a number of declared attempts at conceptualization do not cover all manifestations of cadet education in its cultural, social and personal contexts. At the same time, the author states that any concept is a synthetic result of socio-cultural analysis and does not provide unambiguous solutions to emerging issues. An analysis of materials on this issue shows that in the variety of cadet educational programs that exist today, the only unifying idea is the upbringing of the individual in conjunction with military professional activity, at the same time, the mission of cadet education is realized within the framework of the historically established practice of application in training, education, development and socialization the young generation of pedagogical potentials of military culture, military professional activity and the paramilitary environment. The article proposes conceptual ideas formulated in the process of studying cadet education from the standpoint of a sociocultural approach.

For citation

Asriev A.Yu. (2022) Problema kontseptual'nogo oformleniya kadetskogo obrazovaniya [The problem of creating the concept of cadet education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (6A-I), pp. 272-278. DOI: 10.34670/AR.2022.13.81.040

Keywords

Cadet education, concept, problem, sociocultural approach, military culture, pedagogical potential, professional self-determination, educational policy.

References

1. Asmolov A.G. (2010) Strategiya i metodologiya sotsiokul'turnoi modernizatsii obrazovaniya [Strategy and methodology of socio-cultural modernization of education]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 4, pp. 4-18.
2. Kiyashchenko L.P. (2005) Etos postneklassicheskoi nauki (k postanovke problemy) [Ethos of post-non-classical science (to the formulation of the problem)]. *Filosofiya nauki* [Philosophy of Science], 11, 1, pp. 29-53.
3. Ossovskaya M.I. (1987) *Rytsar' i burzhua. Issledovaniya po istorii morali* [Knight and bourgeois. Studies in the history of morality]. Moscow: Progress Publ.
4. Sorokin P.A. (2006) *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika* [Social and cultural dynamics]. Moscow: Astrel' Publ.
5. Tsurul'nikov A.M. (2017) *Sotsiokul'turnaya modernizatsiya i razvitie obrazovaniya v regionakh* [Sociocultural modernization and development of education in the regions]. Moscow: FIRO Publ.
6. Uruimagov R.R. (2011) Kadetskoe obrazovanie v Rossii [Cadet education in Russia]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 5, pp. 174-179.
7. Vladimirov A.I. (2010) Kadetskoe obrazovanie v sovremennoi Rossii – strategiya i problemy [Cadet education in modern Russia – strategy and problems]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 4 (1397), pp. 213-225.
8. Yudin V.V. (2011) Kadetskoe obrazovanie: ponyatie, sodержanie, znachenie [Cadet education: concept, content, meaning]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 11 (130), pp. 247-254.